

“Знак бессмертия” (Коренблит – Ломоносов)

От собеседника

Михаил Ломоносов – один из открывателей Российской поэзии (по словам Белинского), хотя конечно же, нельзя сбрасывать со счетов и наличие значительного вклада в это В. Тредиаковского и А. Сумарокова. Именно эти три поэта являются исходными точками в создании всей моей Музыкальной антологии Нотных портретов, изучение которой было бы вполне достаточным для «полнокровного» освоения русского языка! Безусловно, М.Л. более известен и как учёный и как основатель Российского Университета. Но, объективно говоря, создание русской поэзии для России является более значимым фактом его биографии, до сих пор не оценённым в должной мере, т.к. язык образует нацию (и это доказано учёными). Полагаю, что сами поэты и не догадывались об истинной ценности своих открытий. Они не просто сочиняли стихи, а создавали эталоны разных поэтических направлений, предопределяя на века направления поэтических поисков, идущих за ними поэтов. Вместе с тем, следует отметить условия абсолютной власти монархии (предтечи сталинского деспотизма), когда воспевать самодержца и тирана являлось нормой, а обратное – подвигом, но смертным. Многие талантливые люди всё-таки приобщились к лестии властям, хотя и усердно старались, чтобы об этом все забыли. Но сделать свои вирши достаточно интересными и информативными удавалось не многим поэтам. Некоторые стихи М.Л., в которых откровенная лесть императрице переплетается с историческими фактами и философскими размышлениями (в них есть и дипломатичные наставления самодержцу!), написаны достаточно интересно для нашего современника и даже исследователя.

"Знак бессмертия" стоит на бесценном труде творца: поэта, учёного, человека, отдавшего основному предназначению созидания своё самое дорогое – жизнь.

Ваш Станислав Коренблит

1. Северное сияние	-	3.59
2. Божье величие	-	3.36
3. Восшествие на престол	-	17.17
4. Гимн бороде	-	7.25
5. Произношение буквы "Г"	-	1.57
6. Купидон	-	2.17
7. О женитьбе	-	1.46
8. Притча	-	1.59
9. Кузнечик	-	1.25
10. Солнцев конь	-	0.54
11. Знак бессмертия	-	2.09
<i>Общее время звучания –</i>		<i>44.44</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

1
Лице свое скрывает день,
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы черна тень,
Лучи от нас склонились прочь.
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

2

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен!

3

Уста премудрых нам гласят:
"Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков;
Для общей славы божества
Там равна сила естества".

4

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!

5

О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет;
Скажите, что нас так мятет?

6

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

7

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блещут,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в ефир.

8

Сомнений полон ваш ответ

О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик Творец?

2. БОЖЬЕ ВЕЛИЧИЕ

1

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И Божия дела открыло.
Мой дух, с веселием внемли,
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель сам!

2

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу брэнно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

3

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов,
Там вихри пламенны крутятся,
Борющиеся множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

4

Сия ужасная громада –
Как искра пред тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, боже, вожжена
Для наших повседневных дел,
Что ты творить нам повелел!

5

От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполненны твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
"Велик, Зиждитель наш, Господь!"

6

Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел,

Но взор твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости твоих очей
Льет радость твари всей.

7

Творец! Покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда творити научи
И, на Твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный Царь.

3. ВОСШЕСТИЕ НА ПРЕСТОЛ

1

Заря багряною рукою
От утренних спокойных вод
Выводит с солнцем за собою
Твоей державы новый год.
Благословенное начало
Тебе, Богиня, воссияло.
И наших искренность сердец
Пред троном Вышнего пылает,
Да счастьем Твоим венчает
Его средину и конец.

2

Да движутся светила стройно
В предписанных себе кругах,
И реки да текут спокойно
В Тебе послушных берегах;
Вражда и злость да истребится,
И огонь и меч да удалится
От стран Твоих, и всякий вред;
Весна да рассмеется нежно,
И земледелец безмятежно
Сторичный плод да соберет.

3

С способными ветрами споря,
Терзать да не дерзнет борей
Покрытого судами моря,
Пловущими к земли Твоей.
Да всех глубокий мир питает;
Железо браней да не знает,
Служа в труде безмолвных сел.
Да злобна зависть постыдится,
И славе свет да удивится
Твоих великодушных дел.

4

Священны да хранят уставы
И правду на суде судьи,
И время Твоея державы
Да убожат раби Твои.
Соседы да блюдут союзы;
И вам, возлюбленные Музы,
За горьки слезы и за страх,
За грозно время и плачевно
Да будет радость повседневно,
При Невских обновясь струях.

5

Годину ту воспоминая,
Среди утех мятется ум!
Еще крутится мгла густая,
Еще наносит страшный шум!
Там буря искры завивает,
И алчный пламень пожирает
Минервин с громким треском храм!
Как медь в горниле, небо рдится!
Богатство разума стремится
На низ, к трепещущим ногам!

6

Дражайши Музы, отложите
Взводить на мысль печали тень;
Веселым гласом возгремите
И пойте сей великий день,
Когда в Отеческой короне
Блеснула на Российском троне
Яснее дня Елисавет;
Как ночь на полдень пременялась,
Как осень нам с весной сравнилась,
И тьма произвела нам свет.

7

В луга, усыпанны цветами,
Царица трудолюбных пчел,
Блестящими шумя крылами,
Летит между прохладных сел;
Стекается, оставив розы
И сотом напоенны лозы,
Со тщанием отвсюду рой,
Свою Царицу окружает
И тесно вслед ее летает
Усердием вперенный строй.

8

Подобным жаром воспаленный
Стекался здесь Российский род,
И, радостию восхищенный,
Теснясь взирал на Твой приход.
Младенцы купно с сединою
Спешили следом за Тобою.
Тогда великий град Петров
В едину стогну уместился,
Тогда и ветер остановился,
Чтоб плеск всходил до облаков.

9

Тогда во все пределы Света,
Как молния, достигнул слух,
Что царствует Елисавета,
Петров в себе имея дух.
Тогда нестройные соседы
Отчаялись своей победы
И в мысли отступали вспять.
Монархиня, кто Россов знает
И ревность их к Тебе внимает,
Помыслит ли противу стать?

10

Что Марс кровавый не дерзает
Руки своей простерти к нам,
Твои он силы почитает
И власть, подобну небесам.
Лев ныне токмо зрит ограду,
Чем путь ему пресечен к стаду.
Но море нашей тишины
Уже пределы превосходит,
Своим избытком мир наводит,
Разлившись в западны страны.

11

Европа утомленна в брани,
Из пламени подняв главу,
К Тебе свои простерла длани
Сквозь дым, курение и мглу.
Твоя кротчайшая природа,
Чем для блаженства смертных рода
Всевышний наш украсил век,
Склонилась для ее защиты,
И меч Твой, лаврами обвитый,
Не обнажен, войну пресек.

12

Европа и весь мир свидетель,
Народов разных миллион,
Колика ныне добродетель
Российский украшает трон.
О как сие нас услаждает,
Что вся вселенна возвышает,
Монархиня, Твои дела!
Народов Твоя державы
Различна речь, одежда, нравы,
Но всех согласна похвала.

13

Единым гласом все взываем,
Что Ты – Защитница и Мать,
Твои доброты исчисляем,
Но всех не можем описать.
Когда воспеть щедроты тщимся,
Безгласны красоте чудимся.
Победы ль славить мысль течет,
Как пали Готы пред Тобою?
Но больше мирною рукою
Ты целый удивила свет.

14

Весьма необычайно дело,
Чтоб всеми кто дарами цвел:
Тот крепкое имеет тело,
Но слаб в нем дух и ум незрел;
В другом блистает дух небесный,
Но дом себе имеет тесный,
И духу сил недостает.
Иной прославился войною,
Но жизнью мир порочит злою
И сам с собой войну ведет.

15

Тебя, Богиня, возвышают
Души и тела красоты,
Что в многих разделясь блистают,
Едина все имеешь Ты.
Мы видим, что в Тебе единой
Великий Петр с Екатериной
К блаженству нашему живет.
Похвал пучина отворилась!
Смущенна мысль остановилась,
Что слов к тому недостает.

16

Однако дух еще стремится,

Еще кипит сердечный жар,
И ревность умолчать стыдится:
О Муза, усугубь твой дар,
Гласи со мной в концы земные,
Коль ныне радостна Россия!
Она, коснувшись облаков,
Конца не зрит своей державы,
Гремящей насыщена славы,
Покоится среди лугов.

17

В полях, исполненных плодами,
Где Волга, Днепр, Нева и Дон,
Своими чистыми струями
Шумя, стадам наводят сон,
Седит и ноги простирает
На степь, где Хину отделяет
Пространная стена от нас;
Веселый взор свой обращает
И вокруг довольства исчисляет,
Возлегиши локтем на Кавказ.

18

"Се нашею, - рекла, - рукою
Лежит поверженный Азов;
Рушитель нашего покою
Огнем казнен среди валов.
Се знойные Каспийски бреги,
Где, варварски презрев набег,
Сквозь степь и блата Петр прошел,
В средину Азии достигнул,
Свои знамена там воздвигнул,
Где день скрывали тучи стрел.

19

В моей послушности крутятся
Там Лена, Обь, и Енисей,
Где многие народы тщатся
Драгих мне в дар ловить зверей;
Едва покров себе имея,
Смеются лютости борей;
Чудовищам дерзают вслед,
Где верх до облак простирает,
Угрюмы тучи раздирает,
Поднявшись с дна морского, лед.

20

Здесь Днепр хранит мои границы,
Где Гот горящийся упал

С торжественных колесницы,
При коей в узах он держал
Сарматов и Саксонов пленных,
Вселенну в мыслях вознесенных
Единой обращал рукой.
Но пал, и звук его достигнул
Во все страны, и страхом двигнул
С Дунайской Вислу быстринной.

21

В стенах Петровых протекает
Полна веселья там Нева,
Венцом, порфирию блистает,
Покрыта лаврами глава.
Там равной ревностью пылают
Сердца, как стогны все сияют
В исполненной утех ночи.
О сладкий век! О жизнь драгая!
Петрополь, небу подражая,
Подобны испустил лучи".

22

Сие Россия восхищенна
В веселии своем гласит;
Москва едина, на колена
Упав, перед Тобой стоит,
Власы седые простирает,
Тебя, Богиня, ожидает,
К Тебе единой вопия:
"Воззри на храмы опаленны,
Воззри на стены разрушенны;
Я жду щедроты Твоя".

23

Гряди, Краснейшая денницы,
Гряди, и светлостью лица,
И блеском чистой багряницы
Утешь печальные сердца
И время возврати златое.
Мы здесь в возлюбленном покое
К полезным припадем трудам.
Отсутствуя, Ты будешь с нами:
Покрытым орлими крилами,
Кто смеет прикоснуться нам?

24

Но если гордость ослепленна
Дерзнет на нас воздвигнуть рог,
Тебе, в женах благословенна,

Против ее помощник Бог.
Он верьх небес к Тебе преклонит
И тучи страшные нагонит
Во сретенье врагам Твоим.
Лишь только ополчишься к бою,
Предъидет ужас пред Тобою,
И следом воскуритя дым.

4. ГИМН БОРОДЕ

1

Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В имнах жертву воздаю:
Я похвальну песнь пою
Волосам. от всех почтенным,
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

2

Попечительна природа
О блаженстве смертных рода
Несравненной красотой
Окружает бородой
Путь, которым в мир приходим
И наш первый взор возводим.
Не явится борода,
Не открыты ворота.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

3

Борода в казне доходы
Умножает по вся годы.
Керженцам любезный брат
С радостью двойной оклад
В сбор за оную приносит
И с поклоном низким просит
В вечный пропустить покой
Безголовым с бородой.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная

Тем тебе предпочтена.

4

Не напрасно он дерзает,
Верно свой прибыток знает:
Лишь разгладит он усы,
Смертной не боясь грозы,
Скачут в пламень суеверы:
Сколько с Оби и Печеры
После них богатств домой
Достает он бородой.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

5

О коль в свете ты блаженна,
Борода, глазам замена!
Люди обще говорят
И по правде то твердят:
Дураки, ввали, проказы
Были бы без ней безглазы,
Им в глаза плевал бы всяк;
Ею цел и здрав их зрак.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

6

Если правда, что планеты
Нашему подобны свету.
Конче в оных мудрецы
И всех пуще там жрецы
Уверяют бороною,
Что нас нет здесь головою.
Скажет кто: мы вправды тут,
В трубе там того сожгут.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

7

Если кто невзрачен телом
Или в разуме незрелом,
Если в скудности рожден
Либо чином не почтен, -

Будет взрачен и рассуден,
Знатен чином и не скуден
Для великой бороды:
Таковы ея плоды!
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

8

О прикраса золотая,
О прикраса даровая,
Мать дородства и умов,
Мать недостатков и чинов,
Корень действий невозможных,
О завеса мнений ложных!
Чем могу тебя почтить,
Чем заслуги заплатить?
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

9

Через многие расчесы
Заплету тебя я в косы,
И всю хитрость покажу,
По всем модам наряжу.
Через разные затеи
Завивать хочу тупеи:
Дайте ленты, кошелки
И крупичатой муки.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

10

Ах, куда с добром деваться?
Все уборы не вместятся:
Для их многого числа
Борода не доросла.
Я крестьянам подражаю
И как пашню удобряю.
Борода, теперь прости,
В жирной влажности расти.
Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная

Тем тебе предпочтена.

5. ПРОИЗНОШЕНИЕ БУКВЫ "Г"

Бугристы берега, благоприятны влаги,
О горы с гроздами, где греет юг ягнят,
О грады, где торги, где мозгокружны браги
И деньги, и гостей, и годы их губят.
Драгие ангелы, пригожие богини,
Бегущие всегда от гадкия гордыни,
Пугливы голуби из мягкого гнезда,
Угодность с негою, огромные чертоги,
Недуги наглые и гнусные остроги,
Богатство, нагота, слуги и господа,
Угрюмы взглядами, игрени, пеги, смуглы,
Багровые глаза, продолговаты, круглы;
И кто горазд гадать и лгать, да не мигать,
Играть, гулять, рыгать и ногти огрызать,
Ногаи, болгары, гуроны, геты, гунны,
Тугие головы, о иготи чугуны,
Гневливые враги и гладкословный друг,
Толпыги, щеголи, когда вам есть досуг,
От вас совета жду, я вам даю на волю:
Скажите, где быть га и где стоять глаголю?

6. КУПИДОН

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Все люди для покою
Сомкнули уж глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидон,
Приятный перервался
В начале самом сон.
"Кто так стучится смело?" –
Со гневом я вскричал.
"Согрей обмерзло тело, -
Сквозь дверь он отвечал. –
Чего ты устранился?
Я мальчик, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмок и весь дрожу".
Тогда мне жалко стало,
Я свечку засветил,
Не медлиши нимало,
К себе его пустил.
Увидел, что крилами
Он машет за спиной,
Колчан набит стрелами,
Лук стянут тетивой.

Жалея о несчастье,
Огонь я разложил
И при таком ненастье
К камину посадил.
Я теплыми руками
Холодные руки мял,
Я крылья и с кудрями
Досуха выжимал.
Он чуть лишь ободрился,
"Каков-то, - молвил, - лук,
В дожде, чать, повредился".
И с словом стрелил вдруг.
Тут грудь мою пронзила
Преострая стрела
И сильно уязвила,
Как злобная пчела.
Он громко засмеялся
И тотчас заплясал.
"Чего ты испугался? –
С насмешкою сказал. –
Мой лук еще годится,
И цел и с тетивой;
Ты будешь век крушиться
Отнынь, хозяин мой".

7. О ЖЕНИТЬБЕ

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слова не скажу про женские наряды.
Кто мил, на том всегда приятен и убор;
Хоть правда, что при том и кошелек неспор.
Всего несноснее противные советы,
Упрямые слова и спорные ответы.
Пример нам показал недавно мужичок,
Которого жену в воде постигнул рок.
Он, к берегу пришед, увидел там соседа:
Не усмотрел ли он, спросил, утопшей следа.
Сосед советовал вниз берегом идти:
Что быстрина туда должна ее снести.
Но он отвечивал: "Я, братец, признаваюсь,
Что век она жила со мною вопреки:
То истинно теперь о том не сомневаюсь,
Что, потонув, она плыла против реки".

8. ПРИТЧА

Послушайте, прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять за благо рассудилось.
Он ехал на осле, а следом парень шел;
И только лишь с горы они спустились в дол,
Прохожий осудил тотчас его на встрече:

"Ах, как ты малому даешь бресть толь далече?"
Старик сошел и сына посадил,
И только лишь за ним десяток раз ступил,
То люди начали указывать перстами:
"Такими вот весь свет наполнен дураками:
Не можно ль на осле им ехать обоим?"
Старик к ребенку сел и едет вместе с ним.
Однако, чуть минул местечка половину,
Весь рынок закричал: "Что мучишь так скотину?
Тогда старик осла домой поворотил
И, скуки не стерпя, себе проговорил:
"Как стану я смотреть на все людские речи,
То будет и осла взвалить себе на плечи".

9. КУЗНЕЧИК

Кузнечик дорогой, коль много ты блажен,
Коль больше пред людьми ты счастьем одарен!
Препровождаешь жизнь меж мягкой травой
И наслаждаешься медвяною росой.
Хотя у многих ты в глазах презренна тварь,
Но в самой истине ты перед нами царь:
Ты Ангел во плоти иль, лучше, ты бесплотен!
Ты скачешь и поёшь, свободен, беззаботен;
Что видишь, всё своё; везде в своём дому;
Не просишь ни о чём, не должен никому.

10. СОЛНЦЕВ КОНЬ

Светящий солнцев конь
Уже не в дальний юг
Из рта пустил огонь,
Но в наш полночный круг.
Уже несносный хлад
С полей не гонит стад,
Но трав зелёный цвет
К себе пастись зовет.
По твёрдым вод хребтам
Не вьётся вихрем снег,
Но тщится судна след
Успеть во след волнам.

11. ЗНАК БЕССМЕРТИЯ

Я знак бессмертия себе воздвигнул
Превыше пирамид и крепче меди,
Что бурный Аквилон сотреть не может,
Ни множество веков, ни едка древность.
Не вовсе я умру, но смерть оставит
Велику часть мою, как жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великий Рим владеет светом.

Где быстрыми шумит струями Авфид,
Где Давнус царствовал в простом народе,
Отечество мое молчать не будет,
Что мне беззнатный род препятством не был,
Чтоб внести в Италию стихи Эольски
И первому звенеть Алцейской Лирой.
Взгордися праведной заслугой, муза,
И увенчай главу Дельфийским лавром.